

Может, он просто любит именно такой стиль?

Старик с белой бородой ничего не сказал напрямую, но по его словам окружающим всё стало предельно ясно.

Старшего сына Вэней, чьё владение мечом было непревзойдённым, вытеснил никчёмный второй сын. Хотя оба они принадлежали к клану Вэнь, суть дела от этого менялась кардинально, и если слухи разойдутся, люди наверняка животы надрыт от смеха.

Ощувив на себе пытливые взгляды, летевшие со всех сторон, Вэнь Цзыюй сжал кулаки, бросил на Вэнь Цаня взгляд и промолчал. Но этот взгляд Вэнь Цань уловил, и на мгновение ему даже захотелось отступить.

Ему показалось, будто чей-то зловеющий голос прозвучал прямо в ушах: Вэнь Цань, почему, почему ты снова и снова рушишь всё, чем я владею?

Разве ты не знаешь, что именно из-за твоего появления я лишился матери и стал всеобщим посмешищем? Все эти семнадцать лет, глядя на тебя, я неизменно вспоминал те усмешки на лицах людей. Зачем ты появился, почему не ты умер тогда?!

Именно тогда Вэнь Цань понял, что человек, которого он считал родным старшим братом, на самом деле ненавидел его всем сердцем, страстно желая, чтобы исчез именно он.

Старик с белой бородой продолжал уговаривать то одну, то другую сторону, не смея даже повысить голос: Достопочтенный Лин Цин, не хотите ли вы еще раз всё обдумать? Если рассуждать здраво, то по уровню культивации и природным талантам разве может второй молодой господин хоть в чём-то превзойти старшего? Посмотрите, сколько здесь наследников знатных семей с превосходными данными, а вы выбрали... Ну сами подумайте, разве нам не следует побеспокоиться о репутации горы Цинсюань?

Юнь Лянь помрачнел взглядом и бросил косой взгляд на седебородого старика: Старец Бай ставит под сомнение выбор моего Учителя?

Старец Бай тут же вытаращил глаза и отчаянно замахал руками: Нет-нет-нет, у меня и в мыслях не было сомневаться в Бессмертном Владыке Ли Хуае! Об имени Бессмертного Владыки старик может отзываться лишь с бесконечным восхищением, подобным бурной реке...

Не дожидаясь, пока старец Бай продолжит рассыпаться в лести, Юнь Лянь подошёл к Достопочтенному Пин Цаню, сложил руки в приветствии и произнес: Глава и почтенный дядя, я не смею ослушаться воли Учителя, прошу вас дать своё согласие.

Раз таково желание твоего Учителя, я, разумеется, не имею возражений.

Раздался спокойный и уверенный голос, заставивший присутствующих юношей из знатных семей притихнуть. Все замерли, внимательно слушая и не смея больше вмешиваться.

Достопочтенный Пин Цань взмахнул длинным рукавом, медленно поднялся на ноги и произнес: Пик Шести Гармоний долгие годы пребывал в запустении, да и твой нрав излишне холоден — ему действительно требуется немного жизни, чтобы заполнить пустоту. И раз уж Лин Цин лично выдвинул это требование, то почему бы мне не сделать исключение на этот раз?

Заглушив ропот сомнений вокруг, Достопочтенный Пин Цань заложил руки за спину и неспешно подошел к Вэнь Цаню. Его прямая, словно сосна, спина слегка согнулась, и он пристально окинул юношу взглядом: Второй молодой господин клана Вэнь из Ланьси, Вэнь Ицзунь?

Вэнь Цань сложил руки в почтительном жесте: Ученик приветствует Достопочтенного Пин Цаня.

Вэнь Цань поднял глаза и встретился взглядом с пристально изучающим его Достопочтенным Пин Цанем. В прошлой жизни их пути пересекались нечасто, и за те редкие встречи Достопочтенный Пин Цань остался им крайне недоволен, не питая к нему никаких добрых чувств.

Достопочтенный Пин Цань наклонился к нему, намереваясь протянуть руку и поддержать Вэнь Цаня, но его вытянутая рука внезапно замерла в воздухе, на миг оцепенев.

Ему вдруг показалось, что черты лица этого юноши смутно знакомы. Поразмыслив над этим и посчитав такое невозможным, Пин Цан-цзунь убрал руку и кивнул:

— Воистину сдержанный ребенок. Перед лицом столь великого события оставаться невозмутимым — поистине редкое достоинство.

Слово Юнь Ляня не просто сделало Вэнь Цаня мишенью для всеобщей травли — одних лишь взаимных подозрений между ним и старшим братом хватило бы, чтобы сокрушить психологическую защиту любого юноши.

С самого момента, когда Юнь Лянь остановил свой выбор на Вэнь Цане, Пин Цан-цзунь внимательно следил за его выражением лица. Никакого чрезмерного удивления, напротив — полная уверенность в себе. Пин Цан-цзунь мог поручиться, что у простого никчемного увальня, каким его описывали, просто не могло быть такого самообладания.

Пин Цан-цзунь лишь не догадывался, что Вэнь Цань на самом деле переродился, и подобные волнующие, заставляющие подозревать всех вокруг моменты он уже переживал однажды, а потому они больше не могли на него повлиять.

Пин Цан-цзунь произнес:

— Раз уж Лин Цин-цзюнь выбрал тебя, отправляйся к подножию пика Люхэ и стань учеником бессмертного владыки Ли Хуая.

С этими словами он повернулся к Вэнь Цзыюй:

— Старший молодой господин семьи Вэнь обладает выдающимся мастерством владения мечом и превосходными природными данными — это редкий по своему таланту одаренный юноша, и гора Цинсюань попросту не может его не принять. Поскольку Вэнь Цзыцзюнь зачисляется в ученики пика Люхэ, это уже не связано с нынешним испытанием, так что одновременное принятие в секту двух молодых господ из семьи Вэнь не будет нарушением правил. В будущем вы вместе будете совершенствоваться в павильоне Вансянь.

Хотя Пин Цан-цзунь говорил так, все в душе понимали: за последние сто лет на горе Цинсюань никогда не было правила, чтобы двое членов одной семьи вступали в секту одновременно.

В этот момент окружающие даже не знали, ради кого именно Пин Цан-цзунь на этот раз нарушил правила.

Всего для вступления на гору Цинсюань в этот раз было отобрано десять учеников из кланов бессмертных заклинателей, причем на четыре великих клана пришлось сразу пять мест, а остальные квоты заняли выдающиеся ученики, отобранные для обучения из других сект. Всех новых адептов выстроили по порядку в соответствии с временем их вступления в секту. Вэнь Цань был последним, кого Юнь Лянь подобрал и привёл обратно, а потому вполне естественно получил прозвище младшего сородича.

Избранным адептам больше не позволялось жить на пике Безмятежности — им предстояло вместе с остальными перебраться в жилые покои ба[[и Взгляда на Бессмертных. Когда толпа рассеялась, все разошлись по своим комнатам собирать вещи.

Вэнь Цзыюй, погруженный в какие-то свои мысли, с самого начала выглядел мрачнее тучи. Стоило бессмертным старейшинам уйти, как он тут же взмахнул рукавом и удалился, даже не ответив на поздравления других адептов.

Темная толпа шумно схлынула и вмиг опустела. Шагая позади, Вэнь Цань услышал, как стоявшая рядом с Гу Хуайцзюэ девчушка капризно затянула:

— Братец, я не хочу ехать домой прямо сейчас, я хочу погостить здесь еще несколько дней.

Её аккуратный пухленький пучок волос покачивался набок, а выбившиеся из прически прядки падали на лоб, придавая ей еще более милый и задорный вид. Сейчас она тянула Гу Хуайцзюэ за руку, задрав нос и недовольно поджав губы. Смотревшие на это знатные девицы, тайком вздыхавшие по Гу Хуайцзюэ, безумно завидовали, но не смели высказать и слова упрека.

Гу Хуайцзюэ освободил другую руку, погладил ее по голове и мягко уговорил:

— Ян-ян, ты снова не слушаешься. Разве ты не обещала мне, когда мы отправлялись в путь, что ни за что не станешь капризничать и нарушать слово?

Гу Янъян приходилась Гу Хуайцзюэ младшей сестрой. Цзянлинский клан Гу славился своим искусством стрельбы из лука, и хотя Гу Янъян не могла тягаться с мастерством брата, чьи стрелы разили цель со ста шагов, она все же выделялась среди девиц из знатных семей. Прекрасная внешность, живой и проказливый нрав в сочетании с великолепной выправкой и алым луком за плечами заставляли многих молодых господ из благородных семей вздыхать по ней.

Но все знали: Гу Янъян влюблена в Юнь Ляня. Говорят, однажды некий знатный господин из списка лучших сыновей благородных семейств решил оказать ей знаки внимания. Происхождение у него было хорошее, сам он — человек учтивый и обходительный, и поначалу все думали, что победа у него в кармане. Но никто не ожидал, что старшая барышня Гу, услышав об этом, прямо спросила: «А ты скажи, в чём ты хоть в чём-то превосходишь Линь Цин-цзюня? Стоит тебе назвать хотя бы одну вещь, в которой ты лучше него, и эта барышня согласится стать твоей».

Результат, думается, предсказуем. Знатный молодой господин был разбит Гу Ян-ян в пух и прах, с позором сбежал, и с тех самых пор поползли слухи, что Гу Ян-ян влюблена в Юнь Ляня.

Гу Ян-ян недовольно топнула ногой:

— Да с чего я жульничала? Я ведь даже лица его толком не разглядела, так что это не считается!

Изначально она надеялась вместе с Гу Вай-цзюэ принять участие во вступительном испытании — мол, авось удастся воспользоваться братниной славой, подняться на гору Цинсюань, а там глядишь — и Юнь Ляня получится видеть почаще.

Только вот мечты её оказались слишком прекрасными, а про правила горы Цинсюань и собственные способности она совершенно позабыла: не выпало ей ни единого шанса.

Барышне Гу выпала редкая возможность побывать на горе Цинсюань, и она, разумеется, намеревалась высказать всё, что у неё на душе, прежде чем с чистой совестью отправиться домой. Но теперь, когда ни одно из её фантастических романтических представлений не оправдалось, разве могла она смириться?

— На горе Цинсюань посторонних не держат. Если ты продолжишь балаган и дойдёшь до самого Линь Цин-цзюня, тебе и вовсе больше не о чем будет мечтать, — Гу Вай-цзюэ высвободил руку, зашагал впереди и снова принялся грозить сестре.

Стоило ей услышать, что дело может дойти до Юнь Ляня, как Гу Ян-ян тут же сникла — позориться перед Юнь Лянем ей хотелось меньше всего на свете.

Она сделала пару быстрых шагов, догоняя брата:

— Братец, тогда ты должен что-нибудь придумать!

Кто бы мог подумать, что такое безжизненное бревно, как Юнь Лянь, способно цвести пышным цветом, да ещё так непрерывно.

И впрямь, все эти девицы из благородных семей судят лишь по внешности. Узнай они, что по своей сути Юнь Лянь — сухой и негниблемый чурбан, который никогда не пустит побегов, их девичьи сердца разлетелись бы на мелкие осколки.

Вэнь Цань как раз увлеченно подслушивал, когда вдруг мимо пронёсся порыв резкого ветра, и сзади, стремительно мелькнув бирюзовыми одеждами, вперёд выскочила чья-то фигура, преграждая ему путь.

Рядом обнаружился растерянный Су Шэнь. Бросив лишь один взгляд, Вэнь Цань сразу понял, с какой целью пожаловал Чан Сун-линь, но всё же прикинулся несведущим и поинтересовался:

— Что это молодой господин Чан задумал?

Чан Сун-линь всё ещё сжимал в руке меч; его пальцы обвивали вызывающий узор из чёрных извивающихся драконов, когда он, указав на Вэнь Цаня, потребовал:

— Отвечай, с какой стати ты стал младшим братом Линь Цин-цзюня!

Звонкий голос юноши, да ещё вблизи того самого «младшего брата», которого лично приметил Линь Цин-цзюнь, вдобавок в компании редкого гостя — молодого господина из семьи Су, — мгновенно привлек всеобщее внимание.

Гу Вай-цзюэ, судя по всему, тоже услышавший шум, вернулся на полпути, похлопал Чан Сун-линя по плечу и спросил:

— Сун-линь, что у вас тут стряслось?

— Спроси лучше этого лжеца!

Если отношения Чан Сун-линя и Су Шэня еще можно было назвать неплохими, то его дружбу с Гу Вай-цзюэ смело именовали союзом старых фамилий. Цзянлин и Тунцю находились неподалеку друг от друга, и если припомнить, то когда-то глава поместья Чан поднялся из простых кузнецов-оружейников до нынешнего уровня одного из ведущих кланов не без помощи острова Чунлин.

К тому же, в увлечении Чан Сун-линя фехтованием была и немалая доля заслуги Гу Вай-цзюэ: в самом начале он до смерти захотел обучиться мечу лишь потому, что ему безумно нравилось, как изящно тот владеет оружием, и по сей день в его приемах сквозили знакомые мотивы стиля Гу Вай-цзюэ.

Увидев, как Чан Сун-линь обвиняюще тычет пальцем в Вэнь Цаня, Гу Вай-цзюэ тоже повернулся к нему.

Худой и тонкий подросток стоял в развевающихся на ветру пыльно-серых одеждах цвета туши — казалось, дунь посильнее, и его унесёт пролом. Если не вглядываться, ни за что не признал бы в нем отпрыска знатного рода.

И всё же даже столь непримечательный наряд не мог скрыть его утончённый профиль: красивые персиковые глаза слегка приподнялись, источая нотки дерзкого своеуравия и юношеского задора.

И это тот самый расписанный Сун-линем в красках презренный глупец и ничтожество, второй молодой господин Вэнь из Ланьси?

Гу Вай-цзюэ отобрал у Чан Сун-линя меч, аккуратно убрал его в ножны, а затем кивнул Вэнь Цаню:

— Молодой господин Вэнь, прошу прощения. Сун-линя слишком избаловали, он порой мелет языком всё подряд. Прошу вас, не принимайте всерьёз.

— Ничего страшного, пустяки.

Пока Вэнь Цань отмахивался, Чан Сун-линь продолжал наседать:

— Отвечай же, с какой стати именно ты! Если ты сейчас толком не объяснишь, я тебя отсюда не отпущу!

У него и происхождение, и способности ничуть не хуже, а кумиром он выбрал Линь Цин-цзюня так давно! Раз уж Линь Цин-цзюнь решил взять младшего ученика, почему он не выбрал его?

Не выбрал бы его — ладно. Выбери он кого-то достойного, какого-нибудь блистательного благородного господина вроде Гу Вай-цзюэ, — Чан Сун-линь наверняка и слова бы не сказал, решив, что у Линь Цин-цзюня отменный вкус.

Но почему, почему это досталось какому-то дураку и бездарности!

Гу Вай-цзюэ помрачнел и прикрикнул:

— Сун-линь!

Столкнувшись с градом обвинений и вопросов в лоб, Вэнь Цань сохранил невинное выражение лица:

— Да он сам меня выбрал, откуда мне знать?

Он и вправду не ведал, с чего вдруг Юнь Лянь остановил на нём свой выбор. Среди учеников знатных семей столько выдающихся талантов — почему выбор пал именно на него?

Однако в прошлой жизни Вэнь Цань был целиком поглощен обидой на предавших его отца и брата, а также на травившую его столичную знать. Он барахтался на самом дне грязи, испачканный с ног до головы. А потому он испытывал лютую зависть к возвышенному и не тронутому тленом Юнь Ляню и уж точно не задумывался, по какой причине этот подобный небожителю человек вдруг протянул ему руку.

— Но почему именно ты... — Чан Сун-линь скрежетал зубами, но всё же сдержался и не выплелил вторую половину фразы вроде «ты, никчемная бездарь».

Вэнь Цань пожал плечами:

— Видимо, ему по нраву именно такой лад.

Он сам такой статный и очаровательный, и что же, неужели не угодил глазу этого деревянного болвана Юнь Ляня?

<http://bllate.org/book/21250/2150429>